

УДК 342.7

## МОРАТОРИЙ НА ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

С. А. Коняев

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 1 марта 2011 г.

**Аннотация:** *исследованы основания введения в России моратория на применение смертной казни. Проанализированы постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в которых затрагивается вопрос о смертной казни. Аргументирована позиция автора о необходимости сохранения в России смертной казни как исключительной меры наказания, обоснована неконституционность способа введения моратория на ее применение.*

**Ключевые слова:** *право на жизнь, смертная казнь, конституционный контроль.*

**Abstract:** *in article the introduction bases in Russia of the moratorium on death penalty application are investigated. The author analyses decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in which the question on budget execution is mentioned. In work the position of the author about necessity of preservation for Russia death penalty as exceptional measure of punishment is given reason, illegality of a way of introduction of the moratorium on its application is proved.*

**Key words:** *right to life, death penalty, constitutional control.*

2011. № 1  
70

Конституция Российской Федерации в ст. 22 провозглашает право на жизнь и допускает смертную казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Актуальность данной темы связана с противоречивой ситуацией, которая сложилась в России. С одной стороны, Конституция Российской Федерации предусматривает смертную казнь впредь до ее отмены, Уголовный кодекс Российской Федерации<sup>1</sup> также содержит наказание в виде смертной казни и устанавливает категории лиц, которым она не назначается (женщинам; лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста; лицу, выданному России иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему

<sup>1</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

назначена по иным основаниям). С другой стороны, наказание в виде смертной казни в России не приводится в исполнение с 1996 г. и не назначается судами. Сначала на основании Указа Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»<sup>2</sup>, затем постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П<sup>3</sup>. При этом в Указе Президента России ничего не говорится ни об отмене смертной казни, ни о моратории на ее исполнение и назначение. Глава государства поручил Правительству Российской Федерации подготовить для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу № 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и рекомендовал палатам Федерального Собрания Российской Федерации обсудить при рассмотрении проекта Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь. В указанном постановлении Конституционного Суда говорится, что наказание в виде смертной казни назначаться не может до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

По мнению профессора М. И. Байтина, фактическое введение моратория осуществлено без надлежащего юридического оформления. Он подчеркивает, что ни Конституцией, ни каким-либо иным законом объявление моратория на применение (действие) того или иного федерального закона в части или в целом специально не предусматривается. Вместе с тем согласно Конституции действие отдельных положений или федерального закона в целом может быть приостановлено только посредством другого закона. Решение подобного вопроса на основании подзаконного акта в государстве, конституционно провозгласившем верховенство закона и создание правового государства, недопустимо. Таким образом, в России вот уже несколько лет действует нелегитимный мораторий, дезориентирующий суды, прокуратуру и другие правоохрани-

<sup>2</sup> Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 21. Ст. 2468.

<sup>3</sup> По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 февраля 1999 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 6. Ст. 867.

тельные органы в борьбе с особо тяжкими преступлениями против жизни людей, не только не способствующий, но – можно со всей ответственностью утверждать – мешающий обеспечению законности и правопорядка. М. И. Байтин обращает внимание, что Конституционный Суд в постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П выходит далеко за пределы п. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации. Вторгаясь в сферу полномочий законодательной власти, Конституционный Суд сформулировал новые нормы, содержание которых существенно расходится с положениями ст. 20 Конституции Российской Федерации<sup>4</sup>.

На территории всей страны с 2010 г. начали действовать суды присяжных и, соответственно, отпало основание, которое Конституционный Суд указал в качестве причины для невозможности назначения смертной казни. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации обратился в Конституционный Суд с ходатайством о разъяснении постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П. В результате рассмотрения указанного ходатайства Конституционный Суд Российской Федерации принял определение<sup>5</sup>, в котором указал, что «... в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации». Это означает, что исполнение данного постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории России, не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

С указанной позицией Конституционного Суда Российской Федерации не согласен судья Ю. Д. Рудкин, который высказал особое мнение. Он отметил, что конституционность установления федеральным законом исключительной меры наказания в виде смертной казни, равно как и

---

<sup>4</sup> См.: Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 358–364.

<sup>5</sup> О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 48. Ст. 5867.

конституционность применения смертной казни заявителями не оспаривались и поэтому предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации не являлись<sup>6</sup>. Приведенная правовая позиция Конституционного Суда не могла быть истолкована иначе, как допустимость назначения наказания в виде смертной казни с момента создания судов присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, т.е. с 1 января 2010 г., поскольку именно с этой даты начал функционировать суд присяжных заседателей в Чеченской Республике – последнем субъекте Российской Федерации, где такой суд не был сформирован. По мнению Ю. Д. Рудкина, постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П четко определяет условия, при наступлении которых наказание обвиняемым в преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь, назначаться может.

В российском обществе нет единого мнения о том, нужна ли смертная казнь, и ученые-правоведы придерживаются разных точек зрения относительно правомерности неприменения смертной казни в России, а также по вопросу ее отмены.

Противники смертной казни считают, что жизнь человеку дается Богом, поэтому люди не вправе лишать жизни других людей. В. Н. Кудрявцев отмечает, что «не может быть никакого нравственного обоснования для расправы с отдельным, уже беззащитным и теперь неопасным человеком, для применения смертной казни к преступнику. Эту меру необходимо исключить из набора криминологических стратегий»<sup>7</sup>. Выступающие за отмену смертной казни говорят о том, что она не является фактором, предупреждающим преступность: «Наивная вера в эффективность предупредительного воздействия смертной казни основана на мифологических представлениях о том, что ужесточение наказания, применение наиболее суровых мер снижают уровень тяжких преступлений. Между тем давно доказано, что расчет на ужесточение репрессий основан на иллюзиях»<sup>8</sup>. О. И. Лепешкина высказывается за исключение из Уголовного кодекса Российской Федерации наказания в виде смертной казни и считает, что отмена смертной казни обусловлена официальным признанием

---

<sup>6</sup> По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 6. Ст. 867.

<sup>7</sup> Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 160.

<sup>8</sup> Клейменов М. П. Прогнозирование и приоритеты уголовной политики // Проблемы уголовной политики : советский и зарубежный опыт. Красноярск, 1989. С. 127–128.

приоритета прав человека перед интересами общества и государства<sup>9</sup>. Трудно согласиться с таким мнением, так как приоритет прав человека предполагает не только право на жизнь, но и право на достойную и свободную жизнь, без жестокого обращения, что невозможно в условиях пожизненного лишения свободы. По мнению А. М. Зайцевой, лишение права на жизнь недопустимо, смертная казнь должна быть отменена<sup>10</sup>. За отмену смертной казни выступают и другие ученые и практики<sup>11</sup>.

Сторонники смертной казни<sup>12</sup> считают, что государство имеет право лишить жизни преступника, так как он лишает жизни другого человека. По их мнению, смертная казнь также оказывает профилактическое воздействие на динамику преступности в сторону ее снижения. О. П. Сауляк приводит исследования американских криминологов, которые, используя методы регрессионного анализа, различные экономические и демографические показатели, рассчитали общепреventивный потенциал высшей меры наказания: исполнение одного смертного приговора потенциально (в зависимости от разных условий) спасает жизни от 8 до 28 человек<sup>13</sup>. Еще один аргумент сторонников смертной казни – справедливое наказание. Н. Колоколов отмечает, что потерпевшие, их родные и близкие, все сопричастные к чужому горю люди ждут от суда не только законного и обоснованного, но и справедливого приговора, в том числе в части наказания преступника. Более того, «сам уголовный закон основной целью применения наказания провозглашает восстановление социальной справедливости»<sup>14</sup>. Ю. Антонян считает, что «казнить нужно только самых страшных преступников, на совести которых два и более убийства, совершенных при отягчающих обстоятельствах... Противники смертной казни говорят, что она никого не испугает. Не соглашусь – даже угроза крупного штрафа способна утратить человека, что уже говорить о расстреле»<sup>15</sup>.

В конституциях зарубежных стран по-разному регулируется возможность применения смертной казни. В одних странах она отменяется на конституционном уровне (Конституция Княжества Андорра 1993 г., Кон-

---

<sup>9</sup> См.: *Лепешкина О. И.* К вопросу о возможности применения смертной казни в России // Рос. юстиция. 2009. № 9. С. 51.

<sup>10</sup> См.: *Зайцева А. М.* Пределы ограничения права на жизнь // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 25.

<sup>11</sup> См.: *Борисов А. О* покаянии // Рос. юстиция. 2001. № 9. С. 18 ; *Квашин В. Е.* Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008. С. 609 ; *Лукин В. П.* Отмена смертной казни необходима // Рос. газета. 2005. 28 сент.

<sup>12</sup> См.: *Гулиев В. Е.* Отмена смертной казни – преступное непротивление злу насилием // Юридический мир. 2002. № 1. С. 12–13 ; *Костанов Ю.* Казнить нельзя помиловать. Пора бы, в конце концов, поставить пресловутую запятую // Закон. 2002. № 9. С. 88.

<sup>13</sup> См.: *Сауляк О. П.* Криминологические аспекты проблемы смертной казни // Законность. 2009. № 11. С. 32.

<sup>14</sup> *Колоколов Н. А.* Смертная казнь глазами судьи // Рос. юстиция. 1998. № 7. С. 26.

<sup>15</sup> *Антонян Ю.* Око за око, или Милость к падшим. Нужна ли России смертная казнь? // Аргументы и факты. 2009. № 46 (1515). С. 8.

ституция Бельгии 1831 г., Основной закон Федеративной Республики Германии 1949 г., Конституция Португальской Республики 1976 г.), в других допускается в определенных случаях в мирное время (Конституция Азербайджанской Республики 1995 г.) или только в условиях войны (Конституция Испании 1978 г.).

Вопрос, касающийся смертной казни и судов присяжных, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал в 2010 г.<sup>16</sup> Он проверял конституционность положения п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму») в части, исключаящей из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205 «Террористический акт», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и 279 «Вооруженный мятеж» Уголовного кодекса Российской Федерации, и, соответственно, передающей такие дела на рассмотрение суда в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции России указанные нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни.

С таким выводом не согласны судьи Г. А. Гаджиев и В. Г. Ярославцев, которые изложили свои особые мнения. Г. А. Гаджиев отметил, что конституционная ценность суда присяжных состоит прежде всего в том, что жюри присяжных максимально независимо от государства. По его мнению, «всякое ограничение возможности проявлять милость должно быть тщательно аргументировано и обосновано. Таково веление статьи 55 (ч. 3) Конституции России. В данном же случае законодатель не обосновал, почему, например, в подсудности суда присяжных остались такие составы, как неуважение к суду, а шпионаж исключен». По мнению судьи В. Г. Ярославцева, проверяемые нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не соответствуют Конституции России, ее статьям 3, 10, 20, 32 (ч. 5), 46, 47, 55 (ч. 3), 120 (ч. 1), 123 (ч. 4). До настоящего времени смертная казнь как исключительная мера наказания в установленном порядке не отменена. Следовательно, несмотря на установленный Конституционным Судом мораторий на применение смертной казни, с учетом новых террористических угроз сохраняется

---

<sup>16</sup> По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудаева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18. Ст. 2276.

хрупкое конституционное равновесие, которое потенциально сохраняет в себе опасность «реставрации» смертной казни. В. Г. Ярославцев приводит причину передачи рассмотрения указанных категорий дел суду в составе коллегии из трех профессиональных судей, указанную в пояснительной записке и заключении комитета Государственной Думы по безопасности: в южных регионах России участились факты вынесения коллегиями присяжных заседателей оправдательных вердиктов или обвинительных вердиктов с указанием о снисхождении в отношении подсудимых – установленных следственными органами членов незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ, осуществлявших террористическую и иную преступную деятельность на территории России. В. Г. Ярославцев делает вывод, что сокращение категорий дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, не имеет конституционного обоснования и носит произвольный характер, существенным образом нарушает как конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия, так и право на судебную защиту.

По мнению автора настоящей статьи, *смертную казнь как исключительную меру наказания в России следует сохранить по следующим причинам, которые носят юридический и гуманистический характер.*

*С точки зрения права смертная казнь допускается Конституцией Российской Федерации. Мораторий на применение смертной казни в России введен средствами, не соответствующими Конституции Российской Федерации.* Он противоречит Уголовному кодексу Российской Федерации и иным федеральным законам, регулиующим вопросы, связанные со смертной казнью: Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации<sup>17</sup>, Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации<sup>18</sup>, федеральным законам «Об актах гражданского состояния»<sup>19</sup>, «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»<sup>20</sup>, «О прокуратуре Российской Федерации»<sup>21</sup>, «О погребении и похоронном деле»<sup>22</sup>.

---

<sup>17</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.11.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

<sup>18</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 01.07.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

<sup>19</sup> Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (в ред. от 28.07.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

<sup>20</sup> О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ в (ред. от 01.07.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

<sup>21</sup> О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2010) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

<sup>22</sup> О погребении и похоронном деле : федер. закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (в ред. от 25.11.2009) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 146.

Ни один федеральный закон не предусматривает приостановления исполнения и назначения наказания в виде смертной казни, так же как и Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724, после издания которого фактически сложилась ситуация моратория на смертную казнь. Юридическим основанием для него являются недостаточно определенные по своему содержанию указанные постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в которых также прямо не признаются неконституционными нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие наказание в виде смертной казни.

С позиции гуманизма, который провозглашает и Основной закон России, и Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 7 – принцип гуманизма – наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства), пожизненное лишение свободы в российских условиях является менее гуманным, чем смертная казнь. Лицо, обреченное всю жизнь провести в «камере смертника», безусловно, подвергается со стороны государства страданиям и унижению достоинства.

Легко рассуждать о гуманизме тем, кто в реальной действительности мало сталкивался с условиями содержания приговоренных к пожизненному лишению свободы. В данном случае следует прислушиваться к мнению работников мест лишения свободы и самих заключенных. Условия содержания лиц, осужденных на пожизненное лишение свободы, отличаются (по понятным причинам) крайней строгостью: жесткий распорядок дня, почти полная изоляция от внешнего мира, недостаток информации и впечатлений, бедность и ограниченность жизненного пространства, специфические формы общения с охраной. В этих условиях, как утверждают психологи, участь большинства осужденных – психический регресс<sup>23</sup>. О. П. Сауляк отмечает, что под благовидным предлогом с легкой руки радетелей за права человека лиц осужденных на пожизненное лишение свободы подвергают изощренной, мучительной, медленной казни<sup>24</sup>. Несмотря на то, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин выступает за отмену смертной казни, он считает, что «пожизненное заключение, особенно в условиях нашей пенитенциарной системы... является более жестоким наказанием, нежели смертная казнь»<sup>25</sup>. По мнению самих заключенных и тех, кто их охраняет, смертная казнь более гуманна, чем пожизненное лишение свободы. Так, начальник ИК-5 в Вологодской области на воп-

---

<sup>23</sup> См.: Мухина В. С. Метаморфозы личности пожизненно заключенных // Неволя. 2006. № 9. С. 109.

<sup>24</sup> См.: Сауляк О. П. Нужна ли России смертная казнь? // Законность. 2009. № 10. С. 18.

<sup>25</sup> Лукин В. П. Отмена смертной казни необходима // Рос. газ. 2005. 28 сент.

рос журналистов ответил: «Я – за смертную казнь! Мои подчиненные – за смертную казнь! И даже вольнонаемные. Все!»<sup>26</sup>.

Российская Федерация 16 апреля 1997 г. подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но до настоящего времени его не ратифицировала, из Уголовного кодекса Российской Федерации также не исключена смертная казнь, что говорит о нежелании нынешней власти в России полностью отказаться от смертной казни. У высших органов государства проявляется намерение продолжать сохранять неопределенную ситуацию, когда юридически смертная казнь предусмотрена, но по не совсем определенным основаниям она не применяется. Для соответствующего Конституции России юридического оформления отмены или приостановления смертной казни требуется внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы.

---

<sup>26</sup> Ворсобин В. Что думают об отмене смертной казни пожизненно заключенные и те, кто их охраняет // Комсомольская правда. 2008. № 168. С. 10.

*Воронежский государственный университет*

*Коняев С. А., соискатель кафедры конституционного права России и зарубежных стран*

*E-mail: KSAGIBDD@mail.ru*

*Тел.: 8 (473) 220-20-73;*

*8-910-342-65-60*

*Voronezh State University*

*Konjaev S. A., Post-graduate Student of the Constitutional Law of Russia and Foreign Countries Department*

*E-mail: KSAGIBDD@mail.ru*

*Tel.: 8 (473) 220-20-73;*

*8-910-342-65-60*